

Европейский Суд по правам человека
Вторая секция
Дело “Светлана Наumenко (Svetlana Naumenko) против
Украины”
(Жалоба № 41984/98)
Постановление
Страсбург, 9 ноября 2004 г.

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле “Светлана Наumenко против Украины” Европейский Суд по правам человека (Вторая секция), заседая палатой в составе:
Ж.-П. Косты (J.-P. Costa), Председателя,
А.Б. Баки (A.B. Baka),
Л. Лукадеса (L. Loucaides)
К. Юнгверта (K. Jungwiert),
В. Буткевича (V. Butkevich),
В. Томассен (W. Thomassen),
М. Угрехелидзе (M. Ugrehelidze), судей,
при заместителе секретаря секции Т.Л. Эрли (T.L. Early), 19 октября 2004 г. провел совещание за закрытыми дверями и вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№ 41984/98) на Украину, поданной гражданкой Украины г-жой Светланой Борисовной Наumenко (*далее* – заявительница) 6 февраля 1998 г. в Европейскую Комиссию по правам человека (*далее* – Комиссия) согласно ранее действовавшей статье 25 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* – Конвенция).

2. Интересы заявительницы в Суде, которой была предоставлена помощь в оплате юридических услуг, представляла г-жа Ольга Козоровицкая (Olga Kozorovitskaya), адвокат, практикующий в г. Одесса, Украина. Правительство Украины (*далее* – правительство) было представлено своими уполномоченными лицами г-жой Валерией Лутковской (Valeria Lutkovska) и сменившей ее г-жой Зоряной Бортновской (Zoryana Bortnovska).

3. Заявительница, в частности, утверждала, что нарушены ее права по пункту 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1.

4. Жалоба была передана в Суд 1 ноября 1998 г., когда вступил в силу Протокол № 11 к Конвенции (пункт 2 статьи 5 Протокола № 11).

5. Жалоба была передана в ведение Второй секции Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). Из состава секции для рассмотрения дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции) в соответствии с пунктом 1 правила 26 была образована Палата.

6. 1 ноября 2001 г. Суд изменил состав секций (пункт 1 правила 25). Дело было передано в ведение Второй секции нового состава (пункт 1 правила 52).

7. Решением от 14 октября 2003 г. Суд объявил жалобу частично приемлемой.

8. Заявительница и правительство представили свои объяснения по существу дела (пункт 1 правила 59).

ФАКТЫ

9. Заявительница, г-жа Светлана Борисовна Науменко, родилась 26 января 1956 г. и в настоящее время проживает в г. Одесса.

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

10. 5 мая 1991 г. заявительница была признана участником ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986 г. Соответствующее удостоверение было выдано ей Министерством здравоохранения Украинской Советской Социалистической Республики.

11. В ноябре 1991 г. заявительница была признана инвалидом второй степени вследствие ее участия в спасательных работах в Чернобыле.

12. 22 апреля 1992 г. Министерство здравоохранения Украинской Советской Социалистической Республики аннулировало удостоверение, выданное 5 мая 1991 г., на том основании, что заявительница не находилась и не работала в тридцатикилометровой зоне отчуждения¹.

¹ Зона отчуждения – так называемая “30-километровая зона” – зона радиационного заражения вокруг Чернобыля. Для нее был установлен режим особого радиационного контроля и обеспечения безопасности, а проживавшие там лица подлежали принудительному переселению.

13. 7 ноября 1992 г. Министерство здравоохранения отклонило ходатайство главного врача Одесской городской станции скорой помощи (место работы заявительницы) о предоставлении сотрудникам Одесской городской станции скорой помощи (в том числе заявительнице), работавшим в зоне отчуждения, статуса участника ликвидации последствий чернобыльской катастрофы.

14. 1 сентября 1993 г. Министерство по делам Чернобыля сообщило главному врачу Одесской городской станции скорой помощи, что отсутствуют документы, подтверждающие пребывание работников станции в зоне отчуждения.

15. В феврале 1994 г. заявительница обратилась в Ильичевский районный суд г. Одессы с иском об установлении факта ее пребывания в зоне отчуждения. 3 марта 1994 г. Ильичевский районный суд вынес решение, в котором признал, что заявительница находилась в зоне отчуждения 27 и 29 мая 1986 г. Решение вступило в законную силу 14 марта 1994.

16. 6 октября 1994 г. Одесский областной суд отклонил как необоснованное ходатайство о пересмотре судебного решения от 3 марта 1994 г., заявленное председателем комиссии Одесского областного совета по вопросам социальной защиты граждан, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы.

17. 28 декабря 1994 г. Одесский областной совет, в соответствии с решением суда от 3 марта 1994 г., выдал заявительнице удостоверение, подтверждавшее ее статус лица, пострадавшего вследствие чернобыльской катастрофы.

18. 8 июня 1995 г. Кабинет министров принял постановление № 404 о внесении поправок в свое предыдущее постановление № 501 от 25 августа 1992 г. о порядке выдачи удостоверений лицам, которые пострадали вследствие чернобыльской катастрофы. Согласно этим поправкам, решение суда не могло быть основанием для выдачи удостоверения и не могло служить доказательством того, что лицо пострадало вследствие катастрофы, и, таким образом, подтверждать право на специальные государственные льготы и социальные выплаты.

19. 14 декабря 1995 г. Комиссия по спорам Министерства по делам Чернобыля отказалась подтвердить заявительнице ее статус лица, пострадавшего вследствие чернобыльской катастрофы, поскольку она выполняла спасательные работы за пределами зоны отчуждения.

20. 18 января Комиссия Одесского областного совета по вопросам статуса лиц, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы, (*далее* – комиссия) отменила решение от 28 декабря

1994 г., согласно которому заявительнице было выдано удостоверение.

21. 6 марта 1996 г. начальник управления социальной защиты Одесского областного совета принял решение об изъятии удостоверения у заявительницы, в результате чего отменялась выплата ей социальных пособий и предоставление льгот как лицу, которое пострадало вследствие чернобыльской катастрофы.

22. 18 июня 1996 г. комиссия постановила аннулировать удостоверение.

23. В августе 1996 г. заявительница обратилась с жалобой в Верховный Суд.

24. 9 августа 1996 г. Верховный Суд письмом информировал заявительницу, что отказ в выдаче удостоверения может быть обжалован в установленном законом порядке.

25. 12 января 1999 г. заявительница возбудила дело в Приморском районном суде г. Одессы с целью отменить решение от 18 января 1996 г. и обязать комиссию признать ее статус лица, пострадавшего вследствие чернобыльской катастрофы, и вновь выдать ей соответствующее удостоверение.

26. 26 января 1999 г. районный суд удовлетворил ее иск и признал действия комиссии незаконными. Он также отменил решение комиссии и обязал ее выдать документ, признающий за заявительницей статус лица, пострадавшего вследствие чернобыльской катастрофы. Решение вступило в законную силу 6 февраля 1999 г.

27. 6 февраля 1999 г. комиссия отменила свое решение от 18 февраля 1996 г. и подтвердила заявительнице ее статус участника ликвидации последствий чернобыльской катастрофы. Заявительница была внесена в официальный список инвалидов вследствие участия в ликвидации последствий чернобыльской катастрофы.

28. В апреле 1999 г. заместитель председателя комиссии Одесского областного совета по вопросам статуса лиц, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы, направил заявление председателю Одесского областного суда с просьбой о принесении им протеста на решение от 26 января 1999 г. с целью его отмены.

29. 7 мая 1999 г. председатель Одесского областного суда отказал в удовлетворении данного заявления как необоснованного.

30. 14 января 2000 г. комиссия выдала заявительнице удостоверение, свидетельствующее о том, что она является лицом, пострадавшим вследствие чернобыльской катастрофы. Ее также включили в список лиц, которым требуется улучшение жилищных условий.

31. 21 марта 2000 г. заявительница обратилась в Приморский районный суд г. Одессы с заявлением о разьяснении решения, вынесенного им 26 января 1999 г. Она также потребовала от комиссии рассчитать ее льготы и пенсию начиная с 18 января 1996 г. и компенсировать ей задолженность за этот период.

32. 28 марта 2000 г. Приморский районный суд г. Одессы удовлетворил требования заявительницы и определил, что сумма компенсации, задолженность и льготы должны быть рассчитаны и выплачены заявительнице за период с 18 января 1996 г.

33. 15 июня 2000 г. заявительница обратилась в Приморский районный суд с просьбой выдать ей исполнительный лист по определению от 26 марта 2000 г. 13 июля Приморский районный суд г. Одессы удовлетворил просьбу заявительницы и выдал соответствующий исполнительный лист.

34. Исполнительное производство началось 19 июля 2000 г., то есть через два дня после того, как Государственная исполнительная служба Ильичевского района Одесской области получила исполнительный лист.

35. 11 августа 2000 г. исполнительная служба Ильичевского района постановила, что принудительное исполнение постановления по делу заявительницы ей не подведомственно.

36. 29 августа 2000 г. (28 августа - согласно заявлению правительства) заместитель председателя Одесского областного суда направил протест президиуму Одесского областного суда на решение Ильичевского районного суда от 3 марта 1994 г. с целью пересмотра дела и отмены признания факта пребывания заявительницы в зоне отчуждения.

37. 6 сентября 2000 г. президиум Одесского областного суда удовлетворил протест и отменил решение от 3 марта 1994 г. Он также направил дело в Ильичевский районный суд на новое рассмотрение.

38. 16 июля 2001 г. Ильичевский районный суд удовлетворил жалобу заявительницы, постановив, что она находилась в зоне отчуждения 27 и 29 мая 1986 г.

39. 14 августа 2001 г. Одесская областная государственная администрация обжаловала решение суда от 16 июля 2001 г.

40. 12 октября 2001 г. материалы дела были переданы в Одесский областной апелляционный суд. Однако они были возвращены в Ильичевский районный суд г. Одессы 25 октября 2001 г., поскольку требовалось его определение относительно поданной апелляционной жалобы на судебное решение от 16 июля 2001 г.

41. 12 ноября 2001 г. Ильичевский районный суд г. Одессы определил, что поданная Одесской областной государственной

администрацией апелляционная жалоба не соответствует требованиям, предусмотренным законом. Администрации был назначен срок до 20 ноября 2001 г. для исправления недостатков.

42. 23 ноября 2001 г. Одесский областной совет исправил недостатки и подал апелляционную жалобу на решение от 16 июля 2001 г., добиваясь его отмены.

43. 6 декабря 2001 г. Ильичевский районный суд г. Одессы продлил для Одесской областной государственной администрации срок подачи жалобы до 10 декабря 2001 г.

44. 28 декабря 2001 г. Одесский областной апелляционный суд направил материалы дела в Ильичевский районный суд г. Одессы для вынесения определения относительно недостатков жалобы, представленной с нарушением срока.

45. 29 января 2002 г. Ильичевский районный суд г. Одессы удовлетворил ходатайство администрации о продлении срока подачи жалобы в Одесский областной апелляционный суд.

46. 1 февраля 2002 г. Ильичевский районный суд г. Одессы направил материалы дела в Одесский областной апелляционный суд.

47. 22 февраля 2002 г. Одесский областной апелляционный суд принял дело к производству и назначил судебное заседание по существу дела на 14 мая 2002 г.

48. 14 мая 2002 г. Одесский апелляционный суд отменил решение от 16 июля 2001 г. и постановил направить дело на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции.

49. 17 июля 2002 г. материалы дела были переданы в Ильичевский районный суд г. Одессы на новое рассмотрение.

50. В период с 12 августа по 23 сентября 2002 г. дело не могло рассматриваться, так как судья был в отпуске.

51. Судебное заседание было назначено на 18 октября 2002 г.

52. В связи с тем, что Министерство здравоохранения, государственное предприятие РУЗОД и Министерство внутренних дел в ответ на запрос суда от 17 июля 2002 г. не представили документы об участии заявительницы в спасательных работах в Чернобыле, и запрошенные судом документы не прибыли к 18 октября 2002 г., заседание было отложено до 8 ноября 2002 г.

53. 8 ноября 2002 г. состоялось заседание Ильичевского районного суда г. Одессы по делу заявительницы. В тот же день суд отложил заседание до 29 ноября 2002 г. для того, чтобы вызвать определенных свидетелей.

54. 29 ноября 2002 г. заседание было перенесено на 19 декабря 2002 г. в связи с ходатайством администрации о вызове новых свидетелей.

55. 19 декабря 2002 г. суд заслушал показания новых свидетелей. Он также назначил еще одно заседание на 16 января 2003 г. для того, чтобы дать время на передачу из Приморского районного суда г. Одессы материалов дела заявительницы о ее статусе участника ликвидации последствий чернобыльской катастрофы

56. 16 января 2003 г. заседание было перенесено, так как доверенность представителя администрации была недействительна. Следующее заседание было назначено на 22 января 2003 г.

57. 22 января 2003 г. заявительница обратилась к суду с ходатайством о переносе заседания по ее делу с тем, чтобы дать ей возможность представить дополнительную информацию по поводу своих требований. Заседание было отложено до 10 февраля 2003 г.

58. 6 марта 2003 г. Малиновский районный суд г. Одессы (дело было передано в данный суд в соответствии с системой территориального деления на районы в г. Одесса) установил, что заявительница была участником ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986 г. и находилась в “зоне отчуждения”. Решение не было обжаловано и оно вступило в силу 8 апреля 2003 г.

59. 13 марта 2003 г. Государственная исполнительная служба Малиновского района начала исполнительное производство по этому делу.

60. Решение от 6 марта 2003 г. было исполнено 8 мая 2003 г. когда заявительница получила удостоверение, подтверждавшее, что она является лицом, которое пострадало вследствие чернобыльской катастрофы.

61. 12 мая 2003 г. Государственная исполнительная служба Малиновского района прекратила исполнительное производство в связи с его завершением.

62. 13 ноября 2003 г. Малиновский районный суд г. Одессы разъяснил решение от 6 марта 2003 г., определив, что заявительница находилась в зоне отчуждения с 26 мая по 4 июня 1986 г.

63. 24 мая 2004 г. Малиновский районный суд присудил выплатить заявительнице 13.253,01 гривны невыплаченной пенсии за период с 1 сентября 1996 г. по 1 ноября 2003 г. Суд также постановил, что заработная плата заявительницы должна составлять 307,65 гривны в месяц.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО И ПРАКТИКА

A. Конституция Украины 1996 г.

64. Соответствующие положения Конституции предусматривают:

Статья 129

Судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону

“...Основными принципами судопроизводства являются:

1) законность;

...9) обязательность решений суда.”

Б. Гражданский процессуальный кодекс Украины²

65. Соответствующие положения Гражданского процессуального кодекса предусматривают:

Глава 42

Пересмотр решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу

Статья 327

Вступившие в законную силу решения, определения и постановления, которые могут быть пересмотрены в порядке надзора

“Решения, определения и постановления судов могут быть пересмотрены в порядке судебного надзора по протестам должностных лиц, перечисленных в статье 328 Гражданского процессуального кодекса Украины.”

Статья 328

Лица, имеющие право принесения протеста на решения, определения и постановления судов, вступивших в законную силу

“Протесты на вступившие в силу решения, определения и постановления судов вправе приносить следующие лица:

...2) председатель Верховного суда Республики Крым, областного суда, Киевского и Севастопольского городского суда и его заместители – на решения и определения районных (городских), межрайонных (окружных) судов, а также на кассационные определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Крым, областных судов, Киевского и Севастопольского городских судов;...”

² Эти положения были отменены в результате принятия Закона Украины “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Украины”, который вступил в силу с 29 июня 2001 г.

Статья 329

Суды, рассматривающие дела по протестам в порядке надзора

“Дела по протестам в порядке надзора рассматривают следующие суды:...

3. Президиум Верховного суда Республики Крым, областных судов, Киевского и Севастопольского городских судов рассматривает дела по протестам, принесенным Председателем Верховного Суда Украины, Генеральным прокурором Украины и их заместителями, председателем Верховного суда Республики Крым, областных, Киевского и Севастопольского городских судов и их заместителями – по протестам на решения и определения районного (городского) суда, межрайонного (окружного) суда и на решения районного (городского) суда, межрайонного (окружного) суда и на кассационные определения Верховного суда Республики Крым, областных судов, Киевского и Севастопольского городских судов;...”

Статья 331

Приостановление исполнения решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу

“Должностные лица, которым предоставлено право принесения протестов в порядке надзора, могут приостановить исполнение соответствующих решений, определений и постановлений до окончания производства в порядке надзора.

Принесение протеста на решение суда, принятое по жалобе на неправомерные действия должностного лица, ущемляющие права гражданина, приостанавливает исполнение решения до окончания производства в порядке надзора.”

Статья 333

Право лиц, участвующих в деле, давать объяснения по принесенному протесту и участвовать в рассмотрении дела

“Стороны и иные лица, участвующие в деле, имеют право представить письменные объяснения на протест.

Лица, извещенные о месте и времени рассмотрения дела, могут, по их просьбе, участвовать в заседании. Их неявка не является препятствием к разбирательству дела.”

Статья 337

Полномочия суда, рассматривающего дело в порядке надзора

“Суд, рассмотрев дело в порядке надзора, своим определением или постановлением вправе:

- 1) оставить решение, определение или постановление без изменения, а протест – без удовлетворения;

- 2) отменить решение, определение или постановление полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в суд первой или кассационной инстанции;
- 3) отменить решение, определение или постановление полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения;
- 4) оставить в силе одно из ранее вынесенных по делу решений, определений или постановлений;
- 5) изменить решение, определение или постановление либо вынести новое решение, не передавая дела на новое рассмотрение, если дело не требует собирания или дополнительного исследования доказательств, обстоятельства дела установлены судом первой инстанции полностью и правильно, но допущена ошибка в применении норм материального права.”

Статья 341

Обязательность указаний суда, рассматривающего дело в порядке судебного надзора

“Указания суда, рассмотревшего дело в порядке надзора, обязательны для суда, вновь рассматривающего данное дело. Эти указания обязательны в пределах, установленных статьей 319 настоящего Кодекса.

Суд при рассмотрении дела в порядке надзора, отменяя кассационное определение, не вправе предрешать выводы, которые могут быть сделаны кассационной инстанцией при вторичном рассмотрении дела.”

В. Закон Украины “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Украины” от 21 июня 2001 г.

66. Соответствующие положения Закона от 21 июня 2001 г. предусматривают:

Глава II

Переходные положения

“1. Настоящий Закон вступает в силу 29 июня 2001 г. ...

3. Гражданские дела, которые поступили до 29 июня 2001 г. для кассационного рассмотрения, решаются в порядке, определенном для рассмотрения апелляционных жалоб на решения местных судов.

4. Дела с протестами на судебные решения, вынесенные до 29 июня 2001 г., направляются в Верховный Суд Украины для рассмотрения в кассационном порядке.

5. Решения, которые были вынесены и вступили в силу до 29 июня 2001 г., могут быть обжалованы в кассационном порядке в течение трех месяцев (*в Верховный Суд Украины*).”

Г. Закон о статусе и социальной защите граждан, пострадавших вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС (28 февраля 1991 г.)

67. Соответствующие положения Закона от 28 февраля 1991 г. предусматривают:

Статья 10

Граждане, относящиеся к категории участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС

“Участниками ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС являются граждане, принимавшие непосредственное участие в работах по ликвидации последствий катастрофы на самой станции или в зоне отчуждения в 1986-1987 гг. независимо от количества проработанных дней, и в 1988-1990 гг. – не менее 30 календарных дней, включая эвакуацию населения и материальных ценностей из этой зоны, а также временно направленные или командированные с мест их работы на определенный срок для выполнения работ в зоне отчуждения, в том числе военнослужащие, военнообязанные и работники предприятий, учреждений и организаций независимо от их ведомственной принадлежности и проработавшие не менее 14 календарных дней в 1986 г. на временных пунктах по санитарной обработке населения и на дезактивации техники и строений. Перечень этих пунктов определен Кабинетом министров Украины.”

Статья 11

Граждане, относящиеся к категории лиц, пострадавших вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС

“Лицами, пострадавшими вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, считаются следующие:...

5) лица, проработавшие не менее 14 дней с момента аварии до 1 июля 1986 г. или не менее трех месяцев в течение 1986-1987 гг. вне зоны отчуждения в особенно вредных условиях (учитывая фактор радиоактивности), когда эта работа была связана с ликвидацией последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС и выполнялась в соответствии с указаниями правительства. Виды работ и территории, на которые распространяется действие статьи, определяются Кабинетом министров Украины.”

Д. Постановление Кабинета министров Украины “О порядке выдачи удостоверений лицам, пострадавшим вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” № 501 от 25 августа 1992 г.

68. Соответствующие положения Постановления № 501 от 25 августа 1992 г. предусматривают:

Статья 10

Удостоверения выдаются в следующих случаях:

“... лицам, принимавшим участие в ликвидации последствий катастрофы на АЭС, выдаются удостоверения на основе одного из следующих документов:

- а) удостоверение о командировке в зону отчуждения;
- б) военное предписание;
- в) документ, подтверждающий выплату премий за участие в спасательных работах;
- г) (пункт исключен по Постановлению кабинета министров Украины № 404 от 8.06.1995 г.) решение суда, устанавливающее непосредственное участие в работах в течение определенного периода, связанных с ликвидацией последствий катастрофы на АЭС, ее последствий в зоне отчуждения, включая эвакуацию населения и материальных ценностей из этой зоны...

Решение о выдаче или невыдаче соответствующего удостоверения принимается в течение одного месяца со дня получения необходимых документов органом, выдающим такие удостоверения.”

Е. Постановление Кабинета министров Украины № 106 от 23 июля 1991 г.

69. Соответствующие положения Постановления № 106 от 23 июля 1991 г. предусматривают:

Перечень территорий, относящихся к зонам радиоактивности вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС

“... Комментарий: Город Иванков, куда заявительница была командирована с места своей работы (Одесса), не включен в перечень территорий...”

Ж. Постановление Кабинета министров Украины № 404 от 8 июня 1995 г.

70. Соответствующие положения Постановления № 404 от 8 июня 1995 г. предусматривают:

О внесении поправок в пункт 10 Правил выдачи удостоверений лицам, пострадавшим вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС

“1. (исключить пункт 10 из Постановления Кабинета министров Украины № 501 от 25 августа 1992 г.

2. Комиссии по спорным вопросам в отношении определения статуса лиц, принимавших участие в ликвидации последствий катастрофы на АЭС, созданные при Министерстве по делам Чернобыля ... подтверждают правильность выдачи удостоверений лицам, пострадавшим вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, осуществленной на основании судебных

решений, и принимают меры в случае выявления нарушений порядка установления данного статуса.”

3. Постановление Пленума Верховного Суда “О судебной практике по установлению фактов, имеющих юридическое значение” (31 марта 1993 г.)

71. Соответствующие положения Пленума Верховного Суда от 31 марта 1993 г. предусматривают:

“2. ... – в соответствии с Законом Украины о статусе и социальной защите лиц, пострадавших вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, и принятым согласно этому закону Постановлением Кабинета министров Украины от 25 августа 1992 г. о порядке выдачи удостоверений лицам, пострадавшим вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, удостоверения могут выдаваться на основе судебного решения, установившего конкретное участие лица в любом виде работ в течение определенного периода времени (предусмотренного законодательством), связанных с ликвидацией последствий катастрофы на станции и в зоне отчуждения, включая эвакуацию населения и материальных ценностей из данных зон, а также в работах на временных пунктах санитарной обработки населения и дезактивации техники. Все иные вопросы относительно статуса лиц, пострадавших вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, подлежат разрешению на основе соответствующих документов исполнительных органов Киевского и Житомирского областных советов, а споры подлежат урегулированию в комиссиях исполнительных комитетов Киева и Житомира и Министерства по делам Чернобыля.”

ПРАВО

I. Заявленное нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции

72. Согласно жалобе заявительницы, продолжительность разбирательства ее дела не была разумной. Она также указала, что разбирательство не было справедливым. Она сослалась в этой связи на пункт 1 статьи 6 Конвенции, соответствующие положения которого предусматривают:

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.”

А. Срок разбирательства дела

1. Период времени, принимаемый во внимание для определения срока разбирательства

73. Правительство заявило, что период, который надлежит принимать во внимание, начался 11 сентября 1997 г., со дня вступления в силу Конвенции в Украине. Кроме того, оно считает, что следует учитывать только время с 6 сентября 2000 г., когда решение Ильичевского районного суда г. Одессы от 3 марта 1994 г. было отменено президиумом Одесского областного суда. Исходя из этого, правительство считает, что продолжительность разбирательства составила только два года и пять месяцев.

74. Суд прежде всего отмечает, что имели место два вида разбирательств в деле заявительницы. Во-первых, разбирательство по установлению факта работы заявительницы в “зоне отчуждения” и, во-вторых, разбирательство в связи с отказом Одесской областной администрации предоставить ей статус участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на основе такого факта. Оба разбирательства были взаимосвязаны, поскольку касались права заявительницы на получение социальных льгот и пенсии как “участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.” Кроме того, в ходе обоих разбирательств суды устанавливали одни и те же факты на основе одних и тех же письменных и устных доказательств, поскольку они имели отношение к решению вопроса о наличии одного и того же гражданского права. Поэтому Суд считает, что было бы неправильным разделять эти два разбирательства и оценивать их продолжительность отдельно друг от друга.

75. Суд отмечает, что производство по рассматриваемому делу началось в феврале 1994 г. и закончилось 12 мая 2003 г., когда решение суда было исполнено и исполнительное производство завершилось. Следовательно, общая продолжительность разбирательства по делу составила 9 лет, один месяц и пять дней. Однако, юрисдикция Суда *ratione temporis*³ в отношении продолжительности разбирательства распространяется только на период начиная с 11 сентября 1997 г., даты вступления Конвенции в силу в Украине. Тем не менее, Суд, при рассмотрении жалобы в целом, может обратить внимание на ту стадию, которой достигло разбирательство к 11 сентября 1997 г. (см. дело *Leshchenko and Tolyupa v. Ukraine* (dec.), № 56918/00, 6 апреля 2004 г., *Sovtransavto Holding v. Ukraine*, № 48553/99, § 57, ECHR 2002-VII).

76. Суд, таким образом, пришел к выводу, что, принимая во внимание вышеизложенные соображения относительно компетенции Суда *ratione temporis*, разбирательство по делу заявительницы длилось пять лет, восемь месяцев и один день.

³ Лат. “по причине времени (события или действия)” - прим. перев.

2. Вопрос о разумном сроке разбирательства

77. В соответствии с практикой Суда, вопрос о том, является ли разумным срок разбирательства, должен оцениваться в свете конкретных обстоятельств дела и с учетом критериев, установленных практикой Суда, в частности сложности дела, действий заявительницы и причастных к делу властей, а также важности возможного результата судебного процесса для заявительницы (см., среди прочих, дело *Süßmann v. Germany*, постановление от 16 сентября 1996 г., *Сборник постановлений и решений* 1996-IV, стр. 1172–73, § 48).

а. Сложность дела

78. По мнению правительства, дело было сложным, так как у судов не было документальных доказательств для установления факта пребывания заявительницы в черновыльской зоне отчуждения.

79. Заявительница не согласилась с этим.

80. Суд, даже признавая, что дело в некоторой степени было сложным вследствие тех обстоятельств, которые подлежали выяснению, и тех доказательств, которые нужно было оценить, считает, что общий срок разбирательства не может быть объяснен только сложностью дела.

б. Действия заявительницы

81. По мнению правительства, стороны в деле, а не суды были ответственны за задержки, которые могли иметь место.

82. Что касается действий заявительницы, то Суд не считает, что на ней лежит ответственность за какие-либо существенные задержки. К тому же, правительство не представило никаких доказательств в этой части.

в. Действия национальных властей

83. Правительство считает, что органы власти не ответственны за какие-либо задержки.

84. Суд не согласен с утверждением правительства. Суд, в частности, считает, что имели место несколько периодов задержек, причиной которых следует считать действия судебных органов. Таковыми задержками являются:

- направление дела 6 сентября 2000 г., через шесть лет после вынесения окончательного решения по делу, президиумом Одесского областного суда на новое рассмотрение по существу;
- направление дела 14 мая 2002 г. Одесским областным апелляционным судом на новое рассмотрение, хотя этот суд сам был правомочен рассмотреть дело по существу и принять решение;
- несколько случаев направления дела из одного суда в другой для разрешения вопроса о приемлемости апелляционной жалобы Одесской областной администрации (в период между 14 августа и 22 февраля 2002 г.).

г. Мнение Суда

85. Суд считает, что на протяжении всего разбирательства заявительница действовала с должным усердием. Следует также отметить, что причиной и основанием дела о компенсации стало уменьшение назначенной заявительнице пенсии и предоставленных ей льгот как участнице ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. Поэтому, учитывая финансовое положение заявительницы и состояние ее здоровья, судебное разбирательство было, несомненно, важным для нее и, таким образом, значение его результата для заявительницы делало необходимым быстрое рассмотрение ее требований.

86. Суд, учитывая обстоятельства рассматриваемого дела, продолжительность разбирательства после 11 сентября 1997 г. (пять лет, восемь месяцев и один день) и состояние разбирательства на эту дату, в итоге пришел к выводу, что в рассмотрении дела заявительницы имела место необоснованная задержка.

87. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6, которое состояло в том, что вопрос о “гражданском праве” заявительницы не был разрешен в “разумный срок”.

Б. Вопрос о справедливом разбирательстве

1. *Отмена окончательного и вступившего в силу решения суда от 3 марта 1994 г. определением президиума Одесского областного суда от 6 сентября 2000 г., вынесенным в порядке надзора по протесту*

а. Объяснения сторон

88. В своей жалобе заявительница, ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, также утверждала, что определение президиума Одесского областного суда от 6 сентября 2000 г., отменившее решение Ильичевского районного суда г. Одессы от 3 марта 1994 г., не было справедливым и беспристрастным. Она, в частности, отметила, что дело было рассмотрено президиумом Одесского областного суда без ее участия. Она утверждала, что она узнала о заседании только после того, как оно уже состоялось и было вынесено определение президиума Одесского областного суда.

89. Правительство подчеркнуло, что, хотя рассматриваемое дело и связано с отменой окончательного судебного решения, оно, тем не менее, отличается от дела *Brumărescu v. Romania* ([GC], № 28342/95, ECHR 1999-VII), поскольку *протест* был принесен заместителем председателя Одесского областного суда, а не прокурором. Пересмотр судебных решений в порядке надзора четко регулировался Гражданским процессуальным кодексом. Он содержал гарантии обеспечения справедливого рассмотрения дел, использовался гражданами Украины для защиты своих прав и был направлен на исправление судебных ошибок. Пересмотр в порядке надзора не противоречит принципам верховенства права и правовой определенности. Этот порядок был прозрачным, предсказуемым и являлся эффективным правовым механизмом, который давал гражданам возможность обжаловать ошибочные судебные решения.

90. Правительство указало, что определение президиума не повлияло на статус заявительницы, так как дело было направлено на новое рассмотрение и суды в конечном счете приняли решение в ее пользу.

6. Мнение Суда

91. Суд считает, что настоящее дело аналогично делу *Ryabykh v. Russia* (№ 52854/99, постановление от 24 июля 2003 г.), в котором, в имеющей отношение к рассматриваемому делу части, было постановлено следующее:

“51. ... Суд вновь отмечает, что право на справедливое разбирательство дела судом, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, необходимо толковать в свете преамбулы Конвенции, которая в соответствующем положении провозглашает, что верховенство права является частью общего наследия Высоких Договаривающихся Сторон. Одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который требует, среди прочего, чтобы в тех случаях, когда вопрос окончательно разрешен судом, его решение не подвергалось сомнению...”

52. Правовая определенность предполагает уважение принципа *res judicata*⁴ ..., то есть принципа окончательности судебных решений. Согласно этому принципу, ни одна из сторон не вправе добиваться пересмотра окончательного и вступившего в силу судебного решения лишь с целью нового рассмотрения дела и вынесения нового решения по нему. Вышестоящие суды должны осуществлять свои полномочия по пересмотру для исправления судебных ошибок, нарушений в отправлении правосудия, а не с целью пересмотра дела. Этот порядок не может быть скрытой апелляцией, и простое существование двух точек зрения по предмету спора не является основанием для нового рассмотрения дела. Отступление от этого принципа оправдано лишь в тех случаях, когда оно обусловлено обстоятельствами существенного и убедительного характера.

53. Однако в деле заявителя судебное решение ... было отменено ... президиумом Белгородского областного суда ... Новооскольский районный суд допустил ошибки в толковании соответствующих законов. Президиум отклонил требования заявителя и прекратил производство по делу, тем самым сведя к нулю весь судебный процесс, завершившийся решением, которое вступило в законную силу ... и в отношении которого было начато исполнительное производство.

54. Суд отмечает, что судебное решение было пересмотрено в порядке надзора по протесту председателя Белгородского областного суда, не являвшегося стороной в деле ... Как и в случае с румынским законодательством, рассмотренном в деле *Brumărescu*, осуществление этого права председателем суда не подвергалось никаким ограничениям во времени и, таким образом, судебные решения могли быть оспорены в течение неопределенного срока.

55. Суд вновь отмечает, что пункт 1 статьи 6 гарантирует каждому право на рассмотрение в суде или ином органе правосудия любой претензии, связанной с его гражданскими правами или обязанностями. Это положение, тем самым, провозглашает “право на суд”, в котором право обращения в суд, то есть право возбуждать гражданское дело в суде, является лишь одним аспектом. Однако, это право было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система Высокой Договаривающейся Стороны допускала, чтобы окончательное, вступившее в силу судебное решение оставалось недействующим в ущерб одной стороне. Невозможно представить, чтобы пункт 1 статьи 6 подробно излагал процессуальные гарантии, предоставляемые сторонам в процессе – справедливое, публичное и быстрое разбирательство, не предоставляя защиты исполнения судебных решений. Толкование статьи 6 как посвященной исключительно праву на обращение в суд и порядку судебного разбирательства могло бы привести к положению, несовместимому с принципом верховенства права, обязательство соблюдать который Высокие Договаривающиеся Стороны взяли на себя, ратифицировав Конвенцию. (см. дело *Hornsby v. Greece*, постановление от 19 марта 1997 г., *Сборник постановлений и решений 1997-II*, стр. 510, § 40).

⁴ Лат. “разрешенное дело” - прим перев.

56. Суд считает, что право стороны в споре на суд было бы в равной степени иллюзорным, если бы правовая система Высокой Договаривающейся Стороны допускала, чтобы судебное решение, которое стало окончательным и вступило в силу, отменялось вышестоящим судом по заявлению государственного должностного лица.

57. Отменив в порядке надзора судебное решение от 8 июня 1998 г., президиум Белгородского областного суда нарушил принцип правовой определенности и “право на суд” заявителя согласно пункту 1 статьи 6 Конвенции...”

92. Суд отмечает, что в настоящем деле заместитель председателя Одесского областного суда принес протест в порядке надзора 28 августа 2000 г. на окончательное и вступившее в силу решение Ильичевского районного суда г. Одессы от 3 марта 1994 г. Определением президиума Одесского областного суда от 6 сентября 2000 г. это решение было отменено и дело было направлено на новое рассмотрение. Кроме того, Суд уже установил нарушение в этом отношении в своем постановлении по делу *Sovtransavto Holding v. Ukraine* (*Sovtransavto Holding v. Ukraine*, № 48553/99, § 77, ECHR 2002-VII):

“Суд считает, что судебные системы, в которых существует возможность пересмотра дела по протесту в порядке надзора, и, следовательно, риск того, что окончательное решение будет неоднократно отменяться, как это имело место в рассматриваемом деле, несовместимы, как таковые, с принципом правовой определенности, который является одним из основополагающих аспектов верховенства права для целей пункта 1 статьи 6 Конвенции, понимаемых в свете постановления по делу *Brumărescu* ...”

Суд не видит оснований для отступления от вышеуказанных постановлений. Он поэтому считает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 в результате отмены окончательного и вступившего в силу судебного решения, вынесенного по делу заявительницы.

2. Вопрос о независимости и беспристрастности суда

а. Объяснения сторон

93. Правительство отметило, что, хотя заместитель председателя Одесского областного суда и участвовал в рассмотрении своего собственного протеста, председательствующим судьей на заседании президиума был председатель Одесского областного суда и в судебный состав, рассматривавший дело, входили и другие судьи этого суда. Правительство считает, что принципы независимости и

беспристрастности были соблюдены президиумом Одесского областного суда и пункт 1 статьи 6 Конвенции не был нарушен.

94. Заявительница не прокомментировала этот довод.

6. Мнение Суда

95. Суд вновь отмечает, что для того, чтобы установить, может ли суд считаться “независимым” для целей пункта 1 статьи 6, необходимо учитывать, *inter alia*,⁵ порядок назначения его членов, срок их пребывания в должности, существование гарантий от внешнего давления, а также, создает ли он впечатление независимого (см., среди многих других, дело *Findlay v. the United Kingdom*, постановление от 25 февраля 1997 г., *Сборник* 1997-I, стр. 281, § 73). Что касается вопроса о наличии беспристрастности, то для целей пункта 1 статьи 6 он должен решаться с применением субъективного критерия, то есть с учетом личной позиции и действий конкретного судьи в производстве по делу, а также объективного критерия, то есть путем оценки того, представил ли этот судья достаточно гарантий, чтобы исключить какие-либо основания для сомнений в этом отношении (см., среди многих других, дело *Bulut v. Austria*, постановление от 22 февраля 1996 г., *Сборник* 1996-I, стр. 356, § 31, а также дело *Thomann v. Switzerland*, постановление от 10 июня 1996 г., *Сборник* 1996-III, стр. 815, § 30).

96. В настоящем деле, по-видимому, возникает вопрос о субъективной беспристрастности заместителя председателя Одесского областного суда. Суд рассмотрит только это вопрос.

97. Суд отмечает, что *протест* заместителя председателя Одесского областного суда был подан в президиум того же суда. Заместитель председателя Одесского областного суда рассматривал *протест*, который он же подал в президиум, членом и заместителем председателя которого он являлся, вместе со своими коллегами по президиуму. По мнению Суда, такие действия несовместимы с “субъективной беспристрастностью” при рассмотрении судьей конкретного дела, поскольку никто не может быть и истцом и ответчиком в своем собственном деле.

98. Суд поэтому считает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, состоявшее в отсутствии беспристрастности заместителя председателя Одесского областного суда.

В. Иные жалобы в отношении рассмотрения *протеста*

⁵ Лат. “среди прочего” - прим. перев.

99. Суд не считает необходимым рассматривать иные недостатки судопроизводства по протесту в порядке надзора, на которые указывает заявительница, такие как отсутствие публичного разбирательства ее дела президиумом и непредставление ей своевременной информации о принесении протеста. Суд в этой связи отмечает, что пересмотр решения по протесту в порядке надзора, согласно выводу в деле *Brumărescu* (см. упомянутое выше постановление, пункт 62), “свел к нулю весь судебный процесс, завершившийся судебным решением, которое являлось ... *res judicata*”.

100. Суд, таким образом, считает, что настоящее дело не содержит вопросов, заслуживающих отдельного рассмотрения по таким основаниям как иные недостатки судопроизводства по протесту в порядке надзора.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

101. Заявительница в своей жалобе также указала, что нарушена статья 1 Протокола № 1 к Конвенции, поскольку отсутствовали справедливое разбирательства ее дела и разумный срок исполнения судебного решения, вынесенного в ее пользу. Данная норма предусматривает:

“Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов и штрафов.”

а. Объяснения сторон

102. Правительство подчеркнуло, что права заявительницы не были нарушены. По его мнению, в настоящем деле подняты вопросы, аналогичные рассмотренным в деле *Skórkiewicz v. Poland* (no. 39860/98 (dec.), 1 июня 1999 г.). Правительство, в частности, утверждало, что хотя заявительница и была в какой-то момент лишена статуса участника ликвидации последствий чернойбыльской

катастрофы, она тем не менее сохраняла право на получение пенсии по другой группе инвалидности. Правительство обратило внимание на то, что, в соответствии с решением Приморского районного суда г. Одессы, заявительнице был восстановлен статус участника ликвидации последствий чернобыльской катастрофы и ей была назначена пенсия по инвалидности как лицу, пострадавшему вследствие чернобыльской катастрофы. Что касается отказа управления Одесского областного совета увеличить размер пенсии в связи с ее участием в работах по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы, то правительство указало на отсутствие у заявительницы документов, подтверждающих количество часов, проведенных ею в зоне отчуждения. Кроме того, заявительница не обжаловала этот отказ.

103. Заявительница с этим не согласилась. Она отметила, что ей причинен материальный ущерб и моральный вред вследствие лишения ее статуса участника ликвидации последствий чернобыльской катастрофы. В частности, она утверждала, что должна получать значительно более высокую пенсию, а также имеет право на различные государственные льготы, например, предоставление квартиры.

Б. Мнение Суда

104. Суд пришел к выводу, что заявительница была лишена установленных законом для участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС пенсии и государственных льгот, которые в стоимостном отношении значительно превышали обычные пенсии по инвалидности и государственные льготы. Ее право на них было признано окончательным и вступившим в силу судебным решением. Следовательно, заявительница имела подлежащее судебной защите право, предусмотренное статьей 1 Протокола № 1, на то, что является “собственностью” по смыслу этой статьи (см. дело *Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis v. Greece*, постановление от 9 декабря 1994 г., серия А № 301-В, § 59 и далее). Принимая во внимание материальный и социальный статус заявительницы, а также тот факт, что положение было частично исправлено решением Малиновского районного суда г. Одессы от 24 мая 2004 г., Суд отмечает, что невозможность для заявительницы добиться исполнения судебного решения, признавшего ее статус “участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС”, в течение длительного времени, которое не может быть разумным сроком, представляло вмешательство в ее право на

уважение своей собственности. Правительство не представило никаких обоснований в отношении этого вмешательства.

105. Суд поэтому считает, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

106. Статья 41 Конвенции предусматривает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутренне право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.”

А. Причиненный ущерб

107. Первоначальное требование заявительницы о выплате справедливой компенсации составляло 30.000 долларов США. В своих последующих заявлениях, включая те, которые были поданы в Суд 3 августа 2004 г., она утверждала, что ей следует выплатить 200.000 долларов в качестве компенсации. В частности, она потребовала 50.000-60.000 долларов в качестве компенсации стоимости не предоставленной ей государством квартиры и 2.700 долларов в связи с потерей пенсии. Заявительница, кроме того, потребовала компенсации за причиненный моральный вред. Она также утверждала, что государство должно предоставить ей квартиру в соответствии с ее статусом.

108. Требования заявительницы относительно компенсации материального ущерба и морального вреда правительство считает чрезмерными. Оно также указало на то, что требуемая заявительницей сумма компенсации необоснованна и не подтверждается какими-либо приемлемыми доказательствами.

109. Суд ничего не присуждает в части компенсации материального ущерба, поскольку отсутствуют подтверждения, что ущерб является следствием установленных нарушений Конвенции. В этой связи Суд также отмечает, что решением Малиновского районного суда от 24 мая 2004 г. заявительнице была присуждена компенсация за невыплату пенсии. Тем не менее, Суд пришел к выводу, что можно считать, что заявительница испытывала определенное отчаяние и страдания, если учесть продолжительный период неопределенности, который ей пришлось пережить в результате отмены окончательного и вступившего в силу судебного

решения, вынесенного в ее пользу, а также продолжительность исполнительного производства. Суд поэтому присуждает ей, с учетом требования справедливости, 20.000 евро в качестве компенсации причиненного морального вреда.

Б. Издержки и расходы

110. Заявительница потребовала возмещения расходов в связи с разбирательством дела в Суде и в национальных судах. Она, в частности, указала на свои телефонные и почтовые расходы, а также затраты на перевод корреспонденции в течение периода разбирательства ее дела.

111. Правительство предложило в этой части ничего не присуждать.

112. Суд пришел к выводу, что заявительница, несомненно, понесла определенные расходы в связи с разбирательством в Суде. Однако, она не конкретизировала эти расходы и не представила каких-либо подтверждающих документов. Принимая во внимание информацию, содержащуюся в материалах дела, и критерии, установленные практикой Суда (см. дело *Shmalko v. Ukraine*, № 60750/00, постановление от 20 июля 2004 г., §§ 63-64; *Merit v. Ukraine*, № 66561/01, постановление от 30 марта 2004 г., § 88), Суд считает обоснованным присудить заявительнице 500 евро в качестве возмещения судебных расходов.

В. Проценты в случае просроченного платежа

113. Суд считает правильным определить процентную ставку за просроченный платеж в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции вследствие продолжительности разбирательства дела заявительницы.

2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции вследствие отмены окончательного и вступившего в силу судебного решения, вынесенного в пользу заявительницы.

3. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в том, что касается отсутствия беспристрастности

заместителя председателя Одесского областного суда при рассмотрении дела в порядке надзора по протесту.

4. *Постановил*, что нет необходимости рассматривать иные недостатки разбирательства в порядке надзора по протесту, на которые указала заявительница.

5. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

6. *Постановил*,

(а) что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы, которые подлежат конвертации в национальную валюту Украины по курсу на дату платежа:

(i) 20.000 евро (двадцать тысяч) в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 500 евро (пятьсот) в качестве возмещения судебных расходов;

(iii) средства на уплату любых взимаемых налогов;

(б) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока на присужденные суммы выплачиваются простые проценты в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка в течение периода неплатежа, плюс три процентных пункта.

7. *Отклонил* остальные требования заявителя о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 9 ноября 2004 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Т.Л. Эрли
Заместитель секретаря

Ж.-П. Коста
Председатель